

УДК 517.9

О РАЗРЕШИМОСТИ СУЩЕСТВЕННО НЕЛИНЕЙНОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С НЕЛОКАЛЬНЫМИ КРАЕВЫМИ УСЛОВИЯМИ

© 2024 г. О. В. Солонуха^{1, *}¹19333 Москва, ул. Вавилова, 44, кор. 2, ФИЦ ИУ РАН, Россия

*e-mail: solonukha@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.09.2023 г.

Переработанный вариант 13.09.2023 г.

Принята к публикации 20.10.2023 г.

Доказаны достаточные условия существования обобщенного решения нелинейного эллиптического дифференциального уравнения с нелокальными краевыми условиями типа Бицадзе–Самарского. Используется условие сильной эллиптичности вспомогательного дифференциально–разностного оператора. При сформулированных условиях дифференциально–разностный оператор является деминепрерывным, коэрцитивным и обладает полуограниченной вариацией, что позволяет применять общую теорию операторов псевдомонотонного типа. Библ. 16.

Ключевые слова: нелокальная задача, дифференциально–разностный оператор, условие сильной эллиптичности, оператор с полуограниченной вариацией.

DOI: 10.31857/S0044466924020097, EDN: YJKVNS

ВВЕДЕНИЕ

Нелокальные эллиптические краевые задачи рассматривались начиная с 30-х гг XX века. В 1969 г. А. В. Бицадзе и А. А. Самарский сформулировали новую нелокальную эллиптическую краевую задачу, возникающую в теории плазмы, см. [1]. Разрешимость задачи в общей постановке была сформулирована как нерешенная задача [2]. В конце 80-х годов была построена общая теория линейных нелокальных эллиптических краевых задач, в рамках которой была решена указанная проблема, см. [3–7]. Нелинейные эллиптические нелокальные задачи с краевым условием типа Бицадзе–Самарского изучались автором ранее, см. [8, 9]. В данной работе исследование продолжено для существенно нелинейных уравнений и возможно несимметричных краевых условий. Будут рассмотрены достаточные условия существования решения существенно нелинейной нелокальной задачи. При исследовании использованы методы теории линейных нелокальных граничных задач [5–7] и теории существенно нелинейных дифференциальных уравнений, см. [10].

В разд. 1 сформулированы свойства разбиения области и границы, а также теорема об изоморфизме функциональных пространств, позволяющая поставить в соответствие нелокальной задаче некое эквивалентное (с точки зрения множества решений) функционально–дифференциальное уравнение, эти результаты доказаны в [11, 12, 8]. В разд. 2 доказаны свойства дифференциально–разностного оператора из эквивалентной задачи. При этом мы полагаем, что дифференциально–разностный оператор удовлетворяет условию сильной эллиптичности. Остальные условия сформулированы для дифференциального оператора и соответствуют условиям, которые рассматривались ранее при изучении дифференциальных уравнений с классическими краевыми условиями. В разд. 3 доказаны теоремы существования решений дифференциально–разностных уравнений с однородным краевым условием типа Дирихле и соответствующих дифференциальных уравнений с нелокальными краевыми условиями.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Для изучения нелинейной краевой задачи нам потребуются некоторые вспомогательные построения, разработанные для линейных задач, см. [5, 6, 7].

Пусть $Q \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область с границей ∂Q класса C^∞ или $Q = (0, d) \times G$, где $G \subset \mathbb{R}^{n-1}$ — ограниченная область (с границей ∂G класса C^∞ , если $n \geq 3$). В случае $n = 1$ мы полагаем $Q = (0, d)$. Обозначим через $M \subset \mathbb{R}^n$ конечное множество векторов h с целочисленными (или соизмеримыми)

координатами. Через M обозначим аддитивную группу, порожденную множеством M , а через Q_r — открытые связные компоненты множества $Q \setminus (\bigcup_{h \in M} (\partial Q + h))$.

Определение 1. Множество Q_r называется *подобластью*. Семейство $\mathcal{R}$ всех подобластей Q_r ($r = 1, 2, \dots$) называется *разбиением* области Q .

Легко видеть, что множество $\mathcal{R}$ не более чем счетно, при этом $\bigcup_r \bar{Q}_r = \bar{Q}$ и $\bigcup_r \partial Q_r = (\bigcup_{h \in M} (\partial Q + h)) \cap \bar{Q}$.

Известно, что для любой подобласти Q_{r_1} и произвольного вектора $h \in M$ либо найдется подобласть Q_{r_2} такая, что $Q_{r_2} = Q_{r_1} + h$, либо $Q_{r_1} + h \subset \mathbb{R}^n \setminus \bar{Q}$, см. лемму 7.1 из [5]. Таким образом, семейство $\mathcal{R}$ можно разбить на непересекающиеся классы следующим образом: подобласти $Q_{r_1}, Q_{r_2} \in \mathcal{R}$ принадлежат одному классу, если $Q_{r_2} = Q_{r_1} + h$ для некоторого $h \in M$. Будем обозначать подобласти Q_r через Q_{sl} , где s — номер класса, а l — номер подобласти в s -м классе. Очевидно, каждый класс состоит из конечного числа $N = N(s)$ подобластей Q_{sl} . Множество классов может быть конечным или счетным, см. примеры в §7 гл. II из [5]. При этом предполагаются выполненными условия 1 и 2.

Условие 1. Для каждой подобласти Q_{sl} ($s = 1, 2, \dots, l = 1, \dots, N(s)$) и для любого $\varepsilon > 0$ существует открытое множество $G_{sl} \subset Q_{sl}$ с границей $\partial G_{sl} \in C^1$ такое, что $\text{mes}_n(Q_{sl} \setminus G_{sl}) < \varepsilon$, $\text{mes}_{n-1}(\partial G_{sl} \Delta \partial Q_{sl}) < \varepsilon$.

Условие 2. Множество $K = \bigcup_{h_1, h_2 \in M} \{ \bar{Q} \cap (\partial Q + h_1) \cap [(\partial Q + h_2) \setminus (\partial Q + h_1)] \}$ таково, что $\text{mes}_{n-1}(K \cap \partial Q) = 0$.

Кроме разбиения области, необходимо рассмотреть разбиение границы ∂Q , определяемое тем же множеством сдвигов $M \subset \mathbb{R}^n$, см. выше.

Обозначим через Γ_ρ открытые, связные в топологии ∂Q компоненты множества $\partial Q \setminus K$. Множества $\{ \Gamma_\rho + h : \Gamma_\rho + h \subset \bar{Q}, \rho = 1, 2, \dots, h \in M \}$ могут быть разбиты на классы. Множества $\Gamma_{\rho_1} + h_1$ и $\Gamma_{\rho_2} + h_2$ принадлежат одному классу, если

- 1) существует вектор $h \in M$ такой, что $\Gamma_{\rho_1} + h_1 = \Gamma_{\rho_2} + h_2 + h$;
- 2) для любых $\Gamma_{\rho_1} + h_1, \Gamma_{\rho_2} + h_2 \subset \partial Q$ нормали к ∂Q в точках $x \in \Gamma_{\rho_1} + h_1$ и $x - h \in \Gamma_{\rho_2} + h_2$ одинаково направлены.

Обозначим множество $\Gamma_\rho + h$ через Γ_{rj} , где r — номер класса, j — номер элемента в классе ($1 \leq j \leq J = J(r)$). Не нарушая общности, будем считать, что $\Gamma_{r1}, \dots, \Gamma_{rJ_0} \subset Q$, $\Gamma_{r, J_0+1}, \dots, \Gamma_{rJ} \subset \partial Q$ ($0 \leq J_0 = J_0(r) < J(r)$).

Множество всех распределений $u \in \mathcal{D}'(Q)$, являющихся вместе со всеми своими частными производными 1-го порядка функциями из $L_p(Q)$, обозначим через $W_p^1(Q)$. При $p \in (1, \infty)$ пространства Соболева $W_p^1(Q)$ рефлексивны и банаховы относительно нормы $\|u\|_{W_p^1(Q)} = \left\{ \sum_{0 \leq i \leq n} \int_Q |\partial_i u|^p dx \right\}^{1/p}$, здесь

$\partial_0 u \equiv u$. Через $\overset{\circ}{W}_p^1(Q)$ обозначим замыкание множества $\dot{C}^\infty(Q)$ финитных бесконечно дифференцируемых функций в $W_p^1(Q)$, $\|u\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(Q)} = \left\{ \sum_{1 \leq i \leq n} \int_Q |\partial_i u|^p dx \right\}^{1/p}$. Также будут рассматриваться сопряженные пространства $L_q(Q) = (L_p(Q))^*$ и $W_q^{-1}(Q) = \left(\overset{\circ}{W}_p^1(Q) \right)^*$, $1/p + 1/q = 1$.

Обозначим $W_{p,\gamma}^1(Q)$ ($\gamma = \{\gamma_{ij}^r\}$) подпространство функций из $W_p^1(Q)$, удовлетворяющих *нелокальным краевым условиям*

$$w|_{\Gamma_{rl}} = \sum_{j=1}^{J_0} \gamma_{lj}^r w|_{\Gamma_{rj}} \quad (r \in B, l = J_0 + 1, \dots, J),$$

$$w|_{\Gamma_{rl}} = 0 \quad (r \notin B, l = 1, \dots, J),$$
(1)

где $J_0 = J_0(r)$, $J = J(r)$, γ_{lj}^r — вещественные числа, $B = \{r : J_0 > 0\}$.

Рассмотрим нелинейное уравнение

$$Aw(x) = - \sum_{1 \leq i \leq n} \partial_i A_i(x, w, \nabla w) + A_0(x, w, \nabla w) = f, \quad x \in Q, \quad (2)$$

с нелокальными краевыми условиями (1).

Определение 2. Пусть $f \in L_q(Q)$, $1/p + 1/q = 1$. Функция $w \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ называется *обобщенным решением задачи* (2), (1), если для любого $\xi \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ справедливо интегральное тождество

$$\sum_{1 \leq i \leq n} \int_Q A_i(x, w, \nabla w) \partial_i \xi dx + \int_Q A_0(x, w, \nabla w) \xi dx = \int_Q f \xi dx. \quad (3)$$

Пусть $\Lambda = \{a_h : h \in M\}$ — набор вещественных постоянных коэффициентов. Определим разностный оператор $R : L_p(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n)$:

$$Ru(x) = \sum_{h \in M} a_h u(x+h), \quad (4)$$

а также оператор $R_Q = P_Q R I_Q : L_p(Q) \rightarrow L_p(Q)$, здесь $I_Q : L_p(Q) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n)$ — оператор продолжения функций из $L_p(Q)$ нулем в $\mathbb{R}^n \setminus Q$, $P_Q : L_p(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(Q)$ — оператор сужения функций из $L_p(\mathbb{R}^n)$ на Q . Для исследования свойств оператора R_Q введем матрицы $R_s = \{r_{ij}^s\}_{1 \leq i, j \leq N(s)}$ такие, что

$$r_{ij}^s = \begin{cases} a_h & (h = h_{sj} - h_{si} \in M), \\ 0 & (h_{sj} - h_{si} \notin M), \end{cases} \quad (5)$$

где h_{si} определяется условием $Q_{si} = Q_{s1} + h_{si}$. Из ограниченности области Q и формулы (5) следует, что множество различных матриц R_s конечно. Обозначим эти матрицы через R_{s_v} ($v = 1, \dots, n_1$).

Как известно, см. §7 из [5], для каждого $r = 1, 2, \dots$, найдется единственный номер $s = s(r)$ такой, что $N(s) = J(r)$ и $\Gamma_{rl} \subset \partial Q_{sl}$ ($l = 1, \dots, N$) после перенумерации подобластей s -го класса. Обозначим через $R_{s(r)}$ матрицы, полученные из R_s ($s = s(r)$) путем перенумерования соответствующих столбцов и строк. Пусть e_j^r ($j = 1, \dots, J(r)$) есть j -я строка матрицы размерности $J \times J_0$, полученной путем вычеркивания последних $J - J_0$ столбцов из матрицы $R_{s(r)}$.

Определение 3. Будем говорить, что матрицы R_s соответствуют граничным условиям (1), если выполнено условие 3.

Условие 3. Существует набор Λ такой, что для любого $s = 1, 2, \dots$ матрицы R_s невырожденны, а также для всех $r \in B$ и $s = s(r)$ справедливы соотношения:

$$e_l^r = \sum_{1 \leq j \leq J_0} \gamma_{lj}^r e_j^r \quad (l = J_0 + 1, \dots, J). \quad (6)$$

Кроме того, обозначим через R_{s_0} матрицу порядка $J_0 \times J_0$, полученную из матрицы R_s вычеркиванием последних $N - J_0$ строк и столбцов.

Подробнее (с примерами и иллюстрациями) данное построение приведено в [5] для $p = 2$ и в [8] для $p \in (1, +\infty)$.

Теорема 1 (см. теорему 8.1 из [5] при $p = 2$ и теорему 2.1 из [8] при $p \in (1, +\infty)$). *Предположим, что выполнены условия 1, 2 и 3, а соответствующие матрицы $R_s (s = 1, 2, \dots)$ и $R_{s_0} (s = s(r), r \in B)$ невырождены.*

Тогда существует множество $\gamma = \{\gamma_{ij}^r\}$ такое, что оператор R_Q отображает $\overset{\circ}{W}_p(Q)$ на $W_{p,\gamma}^1(Q)$ непрерывно и взаимнооднозначно.

Из теоремы 1 следует

Теорема 2. *Предположим, что выполнены условия 1, 2 и 3, а соответствующие матрицы $R_s (s = 1, 2, \dots)$ и $R_{s_0} (s = s(r), r \in B)$ невырождены. В этом случае функция $\overset{\circ}{w} \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ является обобщенным решением задачи (2), (1) тогда и только тогда, когда $w = R_Q u$, $u \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ и для любого $\xi \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ справедливо интегральное тождество*

$$\sum_{1 \leq i \leq n_Q} \int_Q A_i(x, R_Q u, \nabla R_Q u) \partial_i \xi dx + \int_Q A_0(x, R_Q u, \nabla R_Q u) \xi dx = \int_Q f \xi dx. \tag{7}$$

Таким образом, чтобы найти обобщенное решение дифференциального уравнения (3) с нелокальным и краевыми условиями (2) необходимо найти обобщенное решение дифференциально–разностного уравнения

$$A_R u = A R_Q u = f \tag{8}$$

с краевым условием Дирихле

$$u|_{\partial Q} = 0. \tag{9}$$

Определение 4. Назовем $u \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ обобщенным решением задачи (8), (9), если для любого $\xi \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ справедливо интегральное тождество (7).

2. СВОЙСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО–РАЗНОСТНОГО ОПЕРАТОРА

Для доказательства разрешимости дифференциально–разностного уравнения (8), (9) необходимо изучить свойства дифференциально–разностного оператора. Важным элементом рассмотрения дифференциально–разностного оператора является изучение его свойств на всех подобластях одного класса разбиения области одновременно.

Определим изоморфизм пространств $U_s : L_p \left(\bigcup_l Q_{sl} \right) \rightarrow L_p^N(Q_{s1})$ по формуле $(U_s u)_l(x) = u(x + h_{sl})$ для всех $x \in Q_{s1}$, где $l = 1, \dots, N = N(s)$, $Q_{s1} + h_{sl} = Q_{sl}$ и $L_p^N(Q_{s1}) = \prod_l L_p(Q_{sl})$. Пространства U_s рефлексивны и банаховы.

Лемма 1 (см. §8 из [5] при $p = 2$ и [11] при $p \in (1, +\infty)$). *Для всех $u \in W_p^1(Q)$ имеем $R_Q u \in W_p^1(Q_{sl})$ и*

$$\|R_Q u\|_{W_p^1(Q_{sl})} \leq c_1 \sum_{j=1}^{N(s)} \|u\|_{W_p^1(Q_{sj})} \quad (s = 1, 2, \dots; l = 1, \dots, N(s)). \tag{10}$$

Причем оператор $R_{Q_s} : L_p^{N(s)}(Q_{s1}) \rightarrow L_p^{N(s)}(Q_{s1})$, заданный соотношением

$$R_{Q_s} = U_s R_Q U_s^{-1}, \tag{11}$$

есть оператор умножения на матрицу R_s порядка $N(s) \times N(s)$, заданную в (5).

Более того, если $\det R_{s_v} \neq 0$ ($v = 1, \dots, n_1$), то существует обратный оператор $R_Q^{-1} : L_p(Q) \rightarrow L_p(Q)$ и для всех $w \in W_p^1(Q)$ справедливы включения $R_Q^{-1} w \in W_p^1(Q_{sl})$, при этом

$$\|R_Q^{-1}w\|_{W_p^1(Q_{sl})} \leq c_2 \sum_{j=1}^{N(s)} \|w\|_{W_p^1(Q_{sj})} \quad (s = 1, 2, \dots; l = 1, \dots, N(s)). \quad (12)$$

Здесь константы $c_1, c_2 > 0$ не зависят от индекса s и функции u , причем

$$R_Q^{-1} = \sum_s U_s^{-1} R_s^{-1} U_s P_s. \quad (13)$$

Будут использованы матрицы $\zeta \in \mathbb{R}^{N(s) \times (n+1)}$:

$$\zeta := \begin{pmatrix} \zeta_{10} & \zeta_{11} & \zeta_{12} & \dots & \zeta_{1n} \\ \zeta_{20} & \zeta_{21} & \zeta_{22} & \dots & \zeta_{2n} \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \zeta_{N(s)0} & \zeta_{N(s)1} & \zeta_{N(s)2} & \dots & \zeta_{N(s)n} \end{pmatrix}.$$

Через ζ_i будем обозначать i -й столбец матрицы ζ , через ζ_l будем обозначать l -ю строку матрицы ζ .

Сформулируем условия на дифференциальные коэффициенты и матрицы R_s . Заметим, что условия роста можно уточнить в зависимости от соотношения степени интегрируемости p и размерности n .

Пусть справедливы следующие условия:

A0) R_s невырожденны;

A1) условие интегрируемости или условие роста: функции $A_i(x, \xi), i = 0, 1, \dots, n$, являются функциями типа Каратеодори (т.е. измеримы по $x \in Q$ и непрерывны по остальным переменным для п.в. $x \in Q$), а также удовлетворяют оценкам роста

$$|A_i(x, \xi)| \leq g_0(x) + c_1 |\xi_0|^{p'-1} + c_1 \sum_{1 \leq j \leq n} |\xi_j|^{p'-1}, \quad i = 1, \dots, n, \quad (14)$$

$$|A_0(x, \xi)| \leq g_0(x) + c_1 \sum_{0 \leq j \leq n} |\xi_j|^{p'-1}, \quad (15)$$

где $c_1 > 0$, $p' \in (1, p)$ и $g_0 \in L_q(Q)$;

A2) условие сильной эллиптичности: для всех s , п.в. $x \in \overline{Q_{s1}}$ и любых $\zeta, \eta \in \mathbb{R}^{N(s) \times (n+1)}$ таких, что $\eta_{l0} = \zeta_{l0} \neq 0$ и $\eta \neq \zeta$, существует $\hat{\gamma} > 0$ такая, что

$$\begin{aligned} & \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l)) (R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i))_l \geq \\ & \geq \hat{\gamma} \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} |\zeta_{li} - \eta_{li}|^p; \end{aligned} \quad (16)$$

A3) условие локальной липшицевости/гёльдеровости функций A_i ($i = 1, \dots, n$) по ξ_0 и функции A_0 по ξ_j ($j = 0, 1, \dots, n$): существуют ρ ($\rho = 1$ при $p \in [2, \infty)$, $\rho \in (1 - 1/p, p - 1]$ при $p \in (1, 2)$) и $\varepsilon > 0$ такие, что для п.в. $x \in Q$ и любых $\xi, \delta \in \mathbb{R}^{n+1}$, $|\delta| = \sum_{0 \leq j \leq n} |\delta_j| = |\delta_k| < \varepsilon$,

$$|A_i(x, \xi + \delta) - A_i(x, \xi)| \leq \left(\Psi |\xi_k + \delta_k|^{p-1-\rho} + \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\xi_j|^{p-1-\rho} + g_\Psi(x) \right) |\delta_k|^p, \quad (17)$$

где $\Psi > 0$, $g_\Psi \in L_{q'}(Q)$, $q' = p / (p - 1 - \rho)$, $k = 0$ при $i = 1, \dots, n$ и $k = 0, 1, \dots, n$ при $i = 0$.

Определение 5. Оператор $A : X \rightarrow Y$ деминепрерывен, если из сходимости $u_m \rightarrow u$ в X следует слабая сходимость $Au_m \rightharpoonup Au$ в Y . Оператор $A : X \rightarrow Y$ ограничен, если образ ограниченного множества из X ограничен в Y ¹.

Лемма 2. Пусть коэффициенты оператора $A : W_p^1(Q) \rightarrow W_q^{-1}(Q)$, заданного в уравнении (2), удовлетворяют условию **A1**). Тогда оператор $A_R : W_p^1(Q) \rightarrow W_q^{-1}(Q)$ деминепрерывен и ограничен.

Доказательство. В силу леммы 1 линейный оператор $R_Q : W_p^1(Q) \rightarrow W_p^1(Q)$ ограничен. Линейный ограниченный оператор непрерывен. В силу условия **A1**) существуют $c_2 > 0$ и $g_1 \in L_q(Q)$ такие, что

$$|A_i(x, \xi)| \leq g_1(x) + c_2 \sum_{0 \leq j \leq n} |\xi_j|^{p-1}, \quad i = 0, 1, \dots, n,$$

т.е. дифференциальный оператор $A : W_p^1(Q) \rightarrow W_q^{-1}(Q)$ деминепрерывен и ограничен, см., например, [13, Гл. 1 §2]. Композиция $A_R = AR_Q$ является деминепрерывным, ограниченным оператором. Лемма доказана.

Определение 6. Оператор $A : Dom(A) \subset X \rightarrow Y^*$ с линейной (аффинной) областью определения $Dom(A)$ радиально непрерывен, если для любых $u, v \in Dom(A)$ и $y \in Y$ функция $\tau \mapsto \langle A(u + \tau v), y \rangle$ непрерывна.

Очевидно, что деминепрерывный оператор является радиально непрерывным.

Определение 7. Оператор $A : X \rightarrow X^*$ называется оператором с полуограниченной вариацией, если существует непрерывная функция C такая, что для всех $u, y \in X$ ($\|u\|_X \leq r_1, \|y\|_X \leq r_1$) справедливо неравенство

$$\langle Au - Ay, u - y \rangle \geq -C \left(r_1; \|u - y\|'_X \right), \tag{18}$$

где $\tau^{-1}C(r_1, \tau r_2) \rightarrow +0$ при $\tau \rightarrow 0$ для всех $r_1, r_2 > 0$, $\|\cdot\|'_X$ — компактная полунорма относительно $\|\cdot\|_X$.

При $X = W_p^1(Q)$ в качестве $\|\cdot\|'_X$ удобно рассматривать $\|\cdot\|_{L_p(Q)}$. $W_p^1(Q) \subset L_p(Q)$ компактно, см. [14, Гл. I, 8, пп. 2].

Операторы с полуограниченной вариацией были рассмотрены Ю. А. Дубинским, см. [15], он же предложил условие сильной эллиптичности для квазилинейных дифференциальных операторов. Ранее автором были исследованы квазилинейные дифференциально-разностные операторы, обладающие свойством полуограниченной вариацией. Как было доказано в 80-е, радиально непрерывные операторы с полуограниченной вариацией являются псевдомонотонными. При исследовании дифференциально-разностных операторов операторы с полуограниченной вариацией обладают следующим преимуществом: для дифференциально-разностных операторов достаточными условиями псевдомонотонности являются условие эллиптичности и условие коэрцитивности, каждое из которых выражено в виде оценки весовых сумм; для доказательства полуограниченной вариации будет использована одна весовая сумма — условие сильной эллиптичности; коэрцитивность дифференциально-разностного оператора будет доказана исходя из условия сильной эллиптичности и условия роста, накладываемого на дифференциальный оператор.

Лемма 3. Пусть справедливы условия **A0)–A3)**. Тогда дифференциально-разностный оператор $A_R : W_p^1(Q) \rightarrow W_q^{-1}(Q)$ обладает полуограниченной вариацией.

Доказательство. Обозначим $w = R_Q u$ и $v = R_Q y$, $u, y \in W_p^1(Q)$, причем в силу невырожденности оператора R_Q существует обратный оператор $R_Q^{-1} : L_p(Q) \rightarrow L_p(Q)$, см. лемму 1. По определению оператора A_R и в силу формулы (13)

¹ в определениях мы рассматриваем абстрактные банаховы пространства X и Y

$$\begin{aligned}
& \langle A_R u - A_R v, u - v \rangle = \\
& = \sum_{0 \leq i \leq n} \int_{\Omega_T} (A_i(x, R_Q u, \nabla R_Q u) - A_i(x, R_Q v, \nabla R_Q v)) \partial_i (u - v) dx = \\
& = \sum_{0 \leq i \leq n} \int_{\Omega_T} (A_i(x, w, \nabla w) - A_i(x, v, \nabla v)) R_Q^{-1} \partial_i (w - v) dx = \\
& = \sum_s \int_{\bigcup_{l=1}^s Q_{sl}} \sum_{0 \leq i \leq n} P_s (A_i(x, w, \nabla w) - A_i(x, v, \nabla v)) U_s^{-1} R_s^{-1} U_s P_s \partial_i (w - v) dx = \\
& = \sum_s \int_{Q_{s1}} \sum_{0 \leq i \leq n} (U_s P_s (A_i(x, w, \nabla w) - A_i(x, v, \nabla v)), R_s^{-1} U_s P_s \partial_i (w - v)) dx = \\
& = \sum_s \int_{Q_{s1}} (I_{s1} + I_{s2} + I_{s3}) dx,
\end{aligned} \tag{19}$$

где $(\cdot, \cdot)$ — скалярное произведение в $R^{N(s)}$. Очевидно, что при $u(x) = v(x)$ для почти всех $x \in Q$ значение данного интеграла неотрицательно. Поэтому, не ограничивая общности, будем считать, что $u(x) \neq v(x)$ для почти всех $x \in Q$. Очевидно, что при этом $w(x) \neq v(x)$ и существует $\lambda \in [0, 1]$ такое, что $\lambda w(x) + (1 - \lambda)v(x) \neq 0$, возможно $\lambda = \lambda(x)$.

Введем матрицы порядка $N(s) \times (n + 1)$

$$\zeta = (U_s P_s w, U_s P_s \partial_1 w, \dots, U_s P_s \partial_n w), \quad \eta = (U_s P_s v, U_s P_s \partial_1 v, \dots, U_s P_s \partial_n v),$$

а также матрицы $\hat{\zeta}$ и $\hat{\eta}$ такие, что

$$\hat{\zeta}_i = \zeta_i, \quad \hat{\eta}_i = \eta_i \quad \forall i = 1, \dots, n, \tag{20}$$

$$\hat{\zeta}_{l0} = \hat{\eta}_{l0} = \lambda \zeta_{l0} + (1 - \lambda) \eta_{l0} \quad \forall l = 1, \dots, N(s). \tag{21}$$

По построению, $\hat{\zeta}_{l0} = \hat{\eta}_{l0} \neq 0$. В то же время $\hat{\zeta}_i - \hat{\eta}_i \equiv \zeta_i - \eta_i \quad \forall i = 1, \dots, n$. Сначала оценим часть подынтегральной суммы правой части (19):

$$\begin{aligned}
I_{s1} + I_{s2} & = \sum_{1 \leq i \leq n} (U_s P_s (A_i(x, w, \nabla w) - A_i(x, v, \nabla v)), R_s^{-1} U_s P_s \partial_i (w - v)) = \\
& = \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l)) (R_s^{-1} (\zeta_i - \eta_i))_l = \\
& = \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l)) (R_s^{-1} (\hat{\zeta}_i - \hat{\eta}_i))_l + \\
& + \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l)) (R_s^{-1} (\zeta_i - \eta_i))_l + \\
& + \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l)) (R_s^{-1} (\zeta_i - \eta_i))_l.
\end{aligned} \tag{22}$$

Первую сумму правой части (22) оценим с помощью условия сильной эллиптичности (16):

$$\begin{aligned}
I_{s1} & = \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l)) (R_s^{-1} (\hat{\zeta}_i - \hat{\eta}_i))_l \geq \\
& \geq \hat{Y} \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} |\hat{\zeta}_{li} - \hat{\eta}_{li}|^p = \hat{Y} \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} |\partial_i w(x + h_{sl}) - \partial_i v(x + h_{sl})|^p.
\end{aligned}$$

То есть

$$\sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s1} dx \geq \hat{Y} \|w - v\|_{W_p(Q)}^p. \quad (23)$$

Рассмотрим вторую и третью суммы правой части (22)²:

$$\begin{aligned} I_{s2} &\leq \left| \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left(A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l) \right) \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| + \\ &+ \left| \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left(A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l) \right) \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| \leq \\ &\leq \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left| A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l) \right| \left| \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| + \\ &+ \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left| A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l) \right| \left| \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| \end{aligned} \quad (24)$$

Исходя из условия **A3**, воспользуемся оценкой (17):

$$\begin{aligned} &\left| A_i(x + h_{sl}, \hat{\zeta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) \right| \leq \\ &\leq \left(\Psi |\hat{\zeta}_{l0}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk}|^{p-1-p} + g_\Psi(x + h_{sl}) \right) |\zeta_{l0} - \hat{\zeta}_{l0}|^p. \end{aligned} \quad (25)$$

Аналогично для второй группы слагаемых правой части (24) имеем

$$\begin{aligned} &\left| A_i(x + h_{sl}, \hat{\eta}_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l) \right| \leq \\ &\leq \left(\Psi |\hat{\eta}_{l0}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\eta_{lk}|^{p-1-p} + g_\Psi(x + h_{sl}) \right) |\eta_{l0} - \hat{\eta}_{l0}|^p. \end{aligned} \quad (26)$$

Подставим (25) и (26) в (24); учитывая, что $\eta_{l0} - \hat{\eta}_{l0} = \lambda(\eta_{l0} - \zeta_{l0})$ и $\zeta_{l0} - \hat{\zeta}_{l0} = (1 - \lambda)(\zeta_{l0} - \eta_{l0})$, см. (21), получаем оценку

$$\begin{aligned} I_{s2} &\leq \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left(((\lambda^p + (1 - \lambda)^p) \Psi |\lambda \zeta_{l0} + (1 - \lambda) \eta_{l0}|^{p-1-p} + (1 - \lambda)^p \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk}|^{p-1-p} + \right. \\ &+ \lambda^p \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\eta_{lk}|^{p-1-p} + ((\lambda^p + (1 - \lambda)^p) g_\Psi(x + h_{sl})) |\zeta_{l0} - \eta_{l0}|^p \left. \right) \left| \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| \leq \\ &\leq \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} \left(2^{1-p} \Psi |\lambda \zeta_{l0} + (1 - \lambda) \eta_{l0}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk}|^{p-1-p} + \right. \\ &+ \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\eta_{lk}|^{p-1-p} + 2^{1-p} g_\Psi(x + h_{sl}) \left. \right) |\zeta_{l0} - \eta_{l0}|^p \left| \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right|. \end{aligned} \quad (27)$$

Здесь учтено, что $\lambda^p + (1 - \lambda)^p \leq 2^{1-p}$ для всех $\lambda \in [0, 1]$, а также $\lambda^p \leq 1$ и $(1 - \lambda)^p \leq 1$. Заметим, что $|\lambda \zeta_{l0} + (1 - \lambda) \eta_{l0}|^\alpha \leq |\zeta_{l0}|^\alpha + |\eta_{l0}|^\alpha$ для всех $\lambda \in [0, 1]$ при $\alpha \geq 0$, а также в силу ограниченности и невырожденности матриц R_s^{-1} имеет вид

² пока будем считать, что $\rho < p - 1$, ситуацию $\rho = p - 1$ поясним в конце доказательства

$$\sum_{1 \leq i \leq n} \left| \left(R_s^{-1}(\zeta_i - \eta_i) \right)_l \right| \leq c_3 \sum_{1 \leq i \leq n} |\zeta_{li} - \eta_{li}|$$

для некоторого $c_3 > 0$. Тогда получим

$$\begin{aligned} I_{s2} \leq & 2^{1-p} c_3 \sum_{1 \leq l \leq N(s)} (\Psi |\zeta_{l0}|^{p-1-p} + \Psi |\eta_{l0}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk}|^{p-1-p} + \\ & + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\eta_{lk}|^{p-1-p} + g_\Psi(x + h_{sl})) |\zeta_{l0} - \eta_{l0}|^p \sum_{1 \leq i \leq n} |\zeta_{li} - \eta_{li}|. \end{aligned} \tag{28}$$

Перейдем к переменным w и v :

$$\begin{aligned} \sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s2} dx \leq & c_4 (2\Psi \|w\|_{L_p(Q)}^{p-1-p} + 2\Psi \|v\|_{L_p(Q)}^{p-1-p} + \Psi \sum_{1 \leq k \leq n} \|\partial_i w\|_{L_p(Q)}^{p-1-p} + \\ & + \Psi \sum_{1 \leq k \leq n} \|\partial_i v\|_{L_p(Q)}^{p-1-p} + \|g_\Psi\|_{L_{q'}(Q)}) \|w - v\|_{L_p(Q)}^p \sum_{1 \leq i \leq n} \|\partial_i w - \partial_i v\|_{L_p(Q)} \leq \\ \leq & c_4 \left(c_5 r_1^{p-1-p} + \|g_\Psi\|_{L_{q'}(Q)} \right) \|w - v\|_{L_p(Q)}^p \sum_{1 \leq i \leq n} \|\partial_i w - \partial_i v\|_{L_p(Q)}, \end{aligned} \tag{29}$$

где $\|u\|_{W_p^1(Q)} \leq r_1$ и $\|y\|_{W_p^1(Q)} \leq r_1$. В этой оценке учтено, что в силу ограниченности оператора R_Q $\|w\|_{L_p(Q)} = \|R_Q u\|_{L_p(Q)} \leq c_6 \|u\|_{L_p(Q)}$ и согласно неравенству Фридрихса $\|u\|_{L_p(Q)} \leq c_7 \|u\|_{W_p^1(Q)}$, для $v = R_Q y$ оценки аналогичны. Т.е. $\|w\|_{L_p(Q)} \leq c_6 c_7 \|u\|_{W_p^1(Q)} \leq c_6 c_7 r_1$ и $\|v\|_{L_p(Q)} \leq c_6 c_7 \|y\|_{W_p^1(Q)} \leq c_6 c_7 r_1$, $c_5 = 4\Psi(c_6 c_7)^{p-1-p} + 2\Psi c_6^{p-1-p}$. Для сокращения записи введем функцию $\hat{c}_1(r_1) = c_4 \left(c_5 r_1^{p-2} + \|g_\Psi\|_{L_{q'}(Q)} \right)$. В силу неравенства Юнга из (29) следует, что

$$\begin{aligned} \sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s2} dx \leq & \frac{\hat{Y}}{p} \|w - v\|_{W_p^1(Q)}^p + \frac{1}{q} \left(\frac{\hat{c}_1(r_1)}{\hat{Y}} \right)^q \|w - v\|_{L_p(Q)}^{pq} \leq \\ \leq & \frac{\hat{Y}}{p} \|w - v\|_{W_p^1(Q)}^p + \frac{c_6^{pq}}{q} \left(\frac{\hat{c}_1(r_1)}{\hat{Y}} \right)^q \|u - y\|_{L_p(Q)}^{pq}. \end{aligned} \tag{30}$$

Осталось оценить слагаемое при $i = 0$ в подынтегральной сумме правой части (19):

$$\begin{aligned} I_{s3} \leq & \left| (U_s P_s (A_0(x, w, \nabla w) - A_0(x, v, \nabla v)), R_s^{-1} U_s P_s (w - v)) \right| = \\ = & \left| \sum_{1 \leq l \leq N(s)} (A_0(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_0(x + h_{sl}, \eta_l)) \left(R_s^{-1} (\zeta_0 - \eta_0) \right)_l \right| \leq \\ \leq & \sum_{1 \leq l \leq N(s)} |A_0(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_0(x + h_{sl}, \eta_l)| \left| \left(R_s^{-1} (\zeta_0 - \eta_0) \right)_l \right|. \end{aligned} \tag{31}$$

Исходя из условия А3), подставим оценку (17) в (31) покоординатно, аналогично выводу формулы (28) из (26). Так как

$$\begin{aligned} & |A_0(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_0(x + h_{sl}, \eta_l)| \leq \\ & \leq |A_0(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_0(x + h_{sl}, \eta_{l0}, \zeta_{l1}, \dots, \zeta_{ln})| + \\ & + |A_0(x + h_{sl}, \eta_{l0}, \zeta_{l1}, \dots, \zeta_{ln}) - A_0(x + h_{sl}, \eta_{l0}, \eta_{l1}, \zeta_{l2}, \dots, \zeta_{ln})| + \\ & + \dots + |A_0(x + h_{sl}, \eta_{l0}, \dots, \eta_{l,n-1}, \zeta_{ln}) - A_0(x + h_{sl}, \eta_l)| \leq \\ & \leq \sum_{0 \leq k \leq n} \left(\Psi \sum_{0 \leq j \leq k} |\eta_{lj}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{k \leq j \leq n} |\zeta_{lj}|^{p-1-p} + g_\Psi \right) |\zeta_{lk} - \eta_{lk}|^p \leq \\ & \leq \left(\Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\zeta_{lj}|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\eta_{lj}|^{p-1-p} + g_\Psi \right) \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk} - \eta_{lk}|^p, \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} I_{s3} & \leq \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \left(\widehat{\Psi} \sum_{0 \leq j \leq n} (|\zeta_{lj}|^{p-1-p} + |\eta_{lj}|^{p-1-p}) + g_\Psi(x + h_{sl}) \right) \times \\ & \times \sum_{0 \leq k \leq n} |\zeta_{lk} - \eta_{lk}|^p \left| (R_s^{-1}(\zeta_{.0} - \eta_{.0}))_l \right|. \end{aligned}$$

Вернемся к функциям w, v, u и y и воспользуемся неравенством Гёльдера:

$$\begin{aligned} & \sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s3} dx \leq \sum_s \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{0 \leq k \leq n} \int_{Q_{s1}} \Psi \left(\sum_{0 \leq j \leq n} |\partial_j v(x + h_{sl})|^{p-1-p} + \right. \\ & + \sum_{0 \leq j \leq n} |\partial_j w(x + h_{sl})|^{p-1-p} + g_\Psi(x + h_{sl}) \left. \right) |\partial_k w(x + h_{sl}) - \partial_k v(x + h_{sl})|^p \times \\ & \times |u(x + h_{sl}) - y(x + h_{sl})| dx = \\ & = \sum_{0 \leq k \leq n} \int_Q \left(\Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\partial_j v|^{p-1-p} + \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\partial_j w|^{p-1-p} + g_\Psi \right) |\partial_k w - \partial_k v|^p |u - y| dx \leq \\ & \leq \left\| \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} (|\partial_j v|^{p-1-p} + |\partial_j w|^{p-1-p}) + g_\Psi \right\|_{L_{q'}(Q)} \sum_{0 \leq k \leq n} \|\partial_k(w - v)\|_{L_p(Q)}^p \|u - y\|_{L_p(Q)}. \end{aligned}$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} & \left\| \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} (|\partial_j v|^{p-1-p} + |\partial_j w|^{p-1-p}) + g_\Psi \right\|_{L_{q'}(Q)} \leq \\ & \leq \Psi \left(\|v\|_{W_p^1(Q)}^{p-1-p} + \|w\|_{W_p^1(Q)}^{p-1-p} \right) + \|g_\Psi\|_{L_{q'}(Q)} \leq c_8 r_1^{p-1-p} + \|g_\Psi\|_{L_{q'}(Q)} =: \hat{c}_2(r_1). \end{aligned}$$

Здесь, как и выше, были учтены оценки $\|w\|_{L_p(Q)} \leq c_6 c_7, \|u\|_{W_p^1(Q)} \leq c_6 c_7 r_1$ и $\|v\|_{L_p(Q)} \leq c_6 c_7, \|y\|_{W_p^1(Q)} \leq c_6 c_7 r_1$, т.е. $c_8 = 2\Psi((c_6 c_7)^{p-1-p} + c_6^{p-1-p})$. Осталось воспользоваться известным не-

равенством $ab \leq \frac{(\varepsilon a)^p}{p} + \frac{1}{q} \left(\frac{b}{\varepsilon}\right)^q$:

$$\begin{aligned}
& \sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s3} dx \leq \hat{c}_2(r_1) \|u - y\|_{L_p(Q)} \sum_{0 \leq j \leq n} \|\partial_j w - \partial_j v\|_{L_p(Q)}^p = \\
& = \hat{c}_2(r_1) \|u - y\|_{L_p(Q)} \|w - v\|_{L_p(Q)}^p + \hat{c}_2(r) \|u - y\|_{L_p(Q)} \sum_{1 \leq j \leq n} \|\partial_j w - \partial_j v\|_{L_p(Q)}^p \leq \\
& \leq c_6^p \hat{c}_2(r_1) \|u - y\|_{L_p(Q)}^{1+p} + \frac{\hat{\Upsilon} p}{p} \|w - v\|_{W_p^1(Q)}^p + \frac{p - \rho}{p} \left(\frac{\hat{c}_2(r_1)}{\hat{\Upsilon}} \right)^{\frac{p}{p-\rho}} \|u - y\|_{L_p(Q)}^{\frac{p}{p-\rho}}. \tag{32}
\end{aligned}$$

Подставляя (23), (30) и (32) в (19), получим

$$\begin{aligned}
\langle A_R u - A_R y, u - y \rangle & \geq \sum_s \int_{Q_{s1}} |I_{s1} - |I_{s2}| - |I_{s3}| dx \geq \\
& \geq \left(\hat{\Upsilon} - \frac{\hat{\Upsilon}}{p} - \frac{\rho \hat{\Upsilon}}{p} \right) \|w - v\|_{W_p^1(Q)}^p - \frac{c_6^{\rho q} \left(\frac{\hat{c}_1(r_1)}{\hat{\Upsilon}} \right)^q}{q} \|u - y\|_{L_p(Q)}^{\rho q} - \\
& - c_6^p \hat{c}_2(r_1) \|u - y\|_{L_p(Q)}^{1+p} - \frac{p - \rho}{p} \left(\frac{\hat{c}_2(r_1)}{\hat{\Upsilon}} \right)^{\frac{p}{p-\rho}} \|u - y\|_{L_p(Q)}^{\frac{p}{p-\rho}} = \\
& = \frac{\hat{\Upsilon}(p - 1 - \rho)}{p} \|w - v\|_{W_p^1(Q)}^p - C(r_1; \|u - y\|_{L_p(Q)}). \tag{33}
\end{aligned}$$

Поскольку $\left(1 - \frac{1 + \rho}{p}\right) \hat{\Upsilon} \geq 0$, $\rho q = \frac{\rho p}{p - 1} > 1$, $1 + \rho > 1$, $\frac{p}{p - \rho} > 1$ и $\overset{\circ}{W}_p(Q) \subset L_p(Q)$ компактно, то A_R — оператор с полуограниченной вариацией.

Заметим, что при $\rho = p - 1$, что возможно при $p \in (1, 2]$, доказательство существенно упрощается, поскольку из **A3**) следует, что $g_\Psi \in L_\infty(Q)$, а функции A_i удовлетворяют оценке

$$|A_i(x, \xi + \delta) - A_i(x, \xi)| \leq \hat{g}_\Psi(x) |\delta_k|^{p-1},$$

где $|\hat{g}_\Psi(x)| \leq |g_\Psi(x)| + 2\Psi(n + 1)$, т.е. $\hat{g}_\Psi \in L_\infty(Q)$. Следовательно, в оценках (29) и (32) мы получим

$$\begin{aligned}
\sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s2} dx & \leq 2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)} \|w - v\|_{L_p(Q)}^{p-1} \sum_{1 \leq i \leq n} \|\partial_i w - \partial_i v\|_{L_p(Q)}, \\
\sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s3} dx & \leq 2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)} \|u - y\|_{L_p(Q)} \sum_{0 \leq i \leq n} \|\partial_i w - \partial_i v\|_{L_p(Q)}^{p-1}.
\end{aligned}$$

Таким образом,

$$\begin{aligned}
\langle A_R u - A_R y, u - y \rangle & \geq \sum_s \int_{Q_{s1}} |I_{s1} - |I_{s2}| - |I_{s3}| dx \geq \\
& \geq \left(\hat{\Upsilon} - \frac{\hat{\Upsilon}}{p} - \frac{\hat{\Upsilon}}{q} \right) \|w - v\|_{\overset{\circ}{W}_p(Q)}^p - \frac{c_6^p \left(2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)} \right)^q}{\hat{\Upsilon}} \|u - y\|_{L_p(Q)}^p - \\
& - c_6^{p-1} 2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)} \|u - y\|_{L_p(Q)}^p - \frac{1}{q} \left(\frac{2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)}}{\hat{\Upsilon}} \right)^q \|u - y\|_{L_p(Q)}^p = \\
& = - \left(\frac{c_6^p + 1}{q} \left(\frac{2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)}}{\hat{\Upsilon}} \right)^q + c_6^{p-1} 2^{2-p} \|\hat{g}_\Psi\|_{L_\infty(Q)} \right) \|u - y\|_{L_p(Q)}^p
\end{aligned}$$

$$= -C(r_1; \|u - y\|_{L_p(Q)}). \tag{34}$$

Так как $p > 1$ и $\overset{\circ}{W}_p^1(Q) \subset L_p(Q)$ компактно, то A_R — оператор с полуограниченной вариацией.

Замечание 1. При $p > 2$ оценка (33) имеет вид

$$\begin{aligned} \langle A_R u - A_R y, u - y \rangle &\geq \left(1 - \frac{2}{p}\right) \hat{\Upsilon} \|w - v\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(Q)}^p - \frac{1}{q} \left(\frac{c_6 \hat{c}_1(r_1)}{\hat{\Upsilon}}\right)^q \|u - y\|_{L_p(Q)}^q - \\ &\quad - c_6 \hat{c}_2(r_1) \|u - y\|_{L_p(Q)}^2 - \frac{1}{q} \left(\frac{\hat{c}_2(r_1)}{\hat{\Upsilon}}\right)^q \|u - y\|_{L_p(Q)}^q \geq \\ &\geq c_9 \frac{\hat{\Upsilon}(p-2)}{p} \|u - y\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(Q)}^p - C(r_1; \|u - y\|_{L_p(Q)}), \end{aligned}$$

где использована оценка $\|R_Q u\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(Q)}^p \geq c_9 \|u\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(Q)}^p$, справедливая в силу невырожденности линейного оператора R_Q .

В литературе, посвященной дифференциальным уравнениям в частных производных, более исследованным является случай, когда $p \geq 2$ и справедливо условие локальной липшицевости ($\rho = 1$) или дифференцируемости. При $p \in (1, 2)$ необходимо установить $\rho \in (0, 1)$ для интегрируемости рассматриваемых функций. Логично назвать это условие условием локальной гёльдеровости аналогично условию локальной липшицевости. Покажем, что из классического определения локальной липшицевости следует оценка (15).

Лемма 4. Пусть $p \in [2, \infty)$ и существуют функция типа Каратеодори $\tilde{\Psi}(x, \xi)$ и $\varepsilon > 0$ такие, что для п.в. $x \in Q$ и любых $\xi, \delta \in R^{n+1}$, $|\delta| = \sum_{0 \leq j \leq n} |\delta_j| = |\delta_k| < \varepsilon$,

$$|A_i(x, \xi + \delta) - A_i(x, \xi)| \leq \tilde{\Psi}(x, \xi) |\delta_k|, \tag{35}$$

$$\tilde{\Psi}(x, \xi) \leq g_\Psi(x) + \Psi \sum_{0 \leq j \leq n} |\xi_j|^{p-2}, \tag{36}$$

где $\Psi > 0$, $g_\Psi \in L_{q'}(Q)$, $q' = p / (p - 2)$. Тогда справедлива оценка (15) с $\rho = 1$.

Доказательство. Очевидно, что существуют $n_2 \in N$ и $\delta \in R^{n+1}$ ($|\delta| < \varepsilon$) такие, что $\xi = \hat{\xi} + n_2 \delta$. Тогда

$$\begin{aligned} |A_i(x, \hat{\xi}) - A_i(x, \xi)| &= \left| \sum_{1 \leq k \leq n_2} (A_i(x, \hat{\xi} + k\delta) - A_i(x, \hat{\xi} + (k-1)\delta)) \right| \leq \\ &\leq \sum_{1 \leq k \leq n_2} |A_i(x, \hat{\xi} + k\delta) - A_i(x, \hat{\xi} + (k-1)\delta)|. \end{aligned}$$

Воспользуемся (35):

$$\begin{aligned} |A_i(x, \hat{\xi} + k\delta) - A_i(x, \hat{\xi} + (k-1)\delta)| &\leq \tilde{\Psi}(x, \hat{\xi} + (k-1)\delta) |\delta| = \\ &= \tilde{\Psi}\left(x, \hat{\xi} + \frac{k-1}{n_2}(\xi - \hat{\xi})\right) \frac{|\xi - \hat{\xi}|}{n_2}. \end{aligned}$$

То есть

$$|A_i(x, \hat{\xi}) - A_i(x, \xi)| \leq \frac{1}{n_2} \sum_{1 \leq k \leq n_2} \tilde{\Psi}\left(x, \hat{\xi} + \frac{k-1}{n_2}(\xi - \hat{\xi})\right) |\xi - \hat{\xi}|.$$

Переходя к пределу при $n_2 \rightarrow \infty$, в силу непрерывности функции Ψ получаем, что

$$|A_i(x, \hat{\xi}) - A_i(x, \xi)| \leq \int_0^1 \tilde{\Psi}(x, \hat{\xi} + \tau(\xi - \hat{\xi})) d\tau |\xi - \hat{\xi}|. \tag{37}$$

Оценим теперь интеграл по τ из формулы (37). Для этого подставим в (37) оценку (36) и используем известное неравенство $\int_0^1 |a + \tau(b - a)|^\alpha d\tau \leq |a|^\alpha + |b|^\alpha$ при $\alpha \geq 0$. Поскольку мы считаем, что ξ и $\hat{\xi}$ отличаются только в одной координате j , то

$$\begin{aligned} \int_0^1 \tilde{\Psi}(x, \hat{\xi} + \tau(\xi - \hat{\xi})) d\tau &\leq \int_0^1 \left(\Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\hat{\xi}_k + \tau(\xi_k - \hat{\xi}_k)|^{p-2} + g_\Psi(x) \right) d\tau = \\ &= \Psi \int_0^1 |\hat{\xi}_j + \tau(\xi_j - \hat{\xi}_j)|^{p-2} d\tau + \Psi \sum_{k \neq j} |\xi_k|^{p-2} + g_\Psi(x) \leq \\ &\leq \Psi |\hat{\xi}_j|^{p-2} + \Psi \sum_{0 \leq k \leq n} |\xi_k|^{p-2} + g_\Psi(x). \end{aligned}$$

Подставив это выражение в (37), получаем оценку (15).

Определение 8. Оператор $A : X \rightarrow X^*$ называется *коэрцитивным*, если существует $u_0 \in X$ такая, что

$$\|u\|_X^{-1} \langle Au, u - u_0 \rangle \rightarrow \infty \text{ при } \|u\|_X \rightarrow \infty. \tag{38}$$

Лемма 5. Пусть справедливы условия **A0)–A2)**. Тогда дифференциально–разностный оператор $A_R : W_p^1(Q) \rightarrow W_q^{-1}(Q)$ коэрцитивен.

Доказательство. Пусть $w = R_Q u, u \in W_p^1(Q)$, причем в силу невырожденности оператора R_Q существует обратный оператор $R_Q^{-1} : L_p(Q) \rightarrow L_p(Q)$, см. лемму 1. По определению оператора A_R и в силу формулы (13)

$$\begin{aligned} \langle A_R u, u \rangle &= \sum_{0 \leq i \leq n} \int_{\Omega_T} A_i(x, R_Q u, \nabla R_Q u) \partial_i u dx = \sum_{0 \leq i \leq n} \int_{\Omega_T} A_i(x, w, \nabla w) R_Q^{-1} \partial_i w dx = \\ &= \sum_s \int_{\bigcup_l Q_{sl}} \sum_{0 \leq i \leq n} P_s A_i(x, w, \nabla w) U_s^{-1} R_s^{-1} U_s P_s \partial_i w dx = \\ &= \sum_s \int_{Q_{s1}} \sum_{1 \leq i \leq n} (U_s P_s (A_i(x, w, \nabla w) - A_i(x, w, \nabla 0)), R_s^{-1} U_s P_s \partial_i (w - 0)) dx + \\ &\quad + \sum_s \int_{Q_{s1}} \sum_{1 \leq i \leq n} (U_s P_s A_i(x, w, \nabla 0), R_s^{-1} U_s P_s \partial_i w) dx + \\ &+ \sum_s \int_{Q_{s1}} (U_s P_s A_0(x, w, \nabla w), R_s^{-1} U_s P_s \partial_i w) dx = \sum_s \int_{Q_{s1}} (I_{s1} + I_{s2} + I_{s3}) dx, \end{aligned} \tag{39}$$

где $(\cdot, \cdot)$ — скалярное произведение в $R^{N(s)}$. Поскольку нас интересует поведение данного интеграла при $\|u\|_{0,1}^{W_p(Q)} \rightarrow \infty$, то, не ограничивая общности, будем считать, что $u(x) \neq 0$ для почти всех $x \in Q$, т.е. $w(x) \neq 0$ для почти всех $x \in Q$.

Введем матрицу порядка $N(s) \times (n + 1)$

$$\zeta = (U_s P_s w, U_s P_s \partial_1 w \dots, U_s P_s \partial_n w),$$

а также матрицу η такую, что $\eta_0 = \zeta_0$ и $\eta_i = 0$ для всех $i = 1, \dots, n$.

Первую сумму правой части (22) оценим с помощью условия сильной эллиптичности (16):

$$\begin{aligned} I_{s1} &= \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x + h_{sl}, \zeta_l) - A_i(x + h_{sl}, \eta_l)) (R_s^{-1} \zeta_i)_l \geq \\ &\geq \hat{Y} \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} |\zeta_{li}|^p = \hat{Y} \sum_{1 \leq l \leq N(s)} \sum_{1 \leq i \leq n} |\partial_i w(x + h_{sl})|^p. \end{aligned}$$

То есть

$$\sum_s \int_{Q_{s1}} I_{s1} dx \geq \hat{Y} \|w\|_{W_p(Q)}^p = \hat{Y} \|R_Q u\|_{W_p(Q)}^p \geq c_9 \hat{Y} \|u\|_{W_p(Q)}^p, \quad (40)$$

где $\|R_Q u\|_{W_p(Q)}^p \geq c_9 \|u\|_{W_p(Q)}^p$ в силу невырожденности линейного оператора R_Q .

Рассмотрим вторую сумму правой части (39) с учетом оценки роста (15) и ограниченности оператора R_Q :

$$\begin{aligned} \sum_s \int_{Q_{s1}} |I_{s2}| dx &\leq \sum_{1 \leq i \leq n} \int_Q |A_i(x, w, \nabla 0) \partial_i u| dx \leq \\ &\leq \sum_{1 \leq i \leq n} \int_Q (g_0(x) + c_1 |w(x)|^{p'-1}) |\partial_i u(x)| dx \leq \left(\|g_0\|_{L_q(Q)} + c_1 \|w\|_{L_p(Q)}^{p'-1} \right) \|u\|_{W_p^1(Q)} \leq \\ &\leq \|g_0\|_{L_q(Q)} \|u\|_{W_p^1(Q)} + c_1 c_6^{p'-1} \|u\|_{L_p(Q)}^{p'-1} \|u\|_{W_p^1(Q)}. \end{aligned} \quad (41)$$

Аналогично для третьего слагаемого правой части (39) имеем

$$\begin{aligned} \sum_s \int_{Q_{s1}} |I_{s3}| dx &\leq \int_Q |A_0(x, w, \nabla w) u| dx \leq \\ &\leq \int_Q \left(g_0(x) + c_1 |w(x)|^{p'-1} + c_1 \sum_{1 \leq j \leq n} |\partial_j w(x)|^{p'-1} \right) |u(x)| dx \leq \\ &\leq \left(\|g_0\|_{L_q(Q)} + c_1 \|w\|_{L_p(Q)}^{p'-1} + c_1 \|w\|_{W_p^1(Q)}^{p'-1} \right) \|u\|_{L_p(Q)} \leq \\ &\leq \|g_0\|_{L_q(Q)} \|u\|_{W_p^1(Q)} + c_1 c_6^{p'-1} \|u\|_{L_p(Q)}^{p'-1} \|u\|_{W_p^1(Q)} + c_1 c_6^{p'-1} \|u\|_{W_p^1(Q)}^{p'-1} \|u\|_{L_p(Q)}. \end{aligned} \quad (42)$$

Таким образом, в правой части (39) мы имеем три слагаемых. Первое слагаемое строго положительно и имеет степень роста $p > 1$, см. (40). Второе и третье слагаемые имеют степень роста $p' < p$, см. (41) и (42). Следовательно, $\langle A_R u, u \rangle \geq c_{10} \|u\|_{W_p^1(Q)}^p - c_{11}$ при достаточно больших значениях $\|u\|_{W_p^1(Q)}$, где $c_{10}, c_{11} > 0$. Коэрцитивность доказана.

3. СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ

Теорема 3. Пусть выполнены условия **A0)–A3)**. Тогда в пространстве $W_p^1(Q)$ для любого $f \in W_q^{-1}(Q)$ существует непустое, ограниченное, слабозамкнутое множество обобщенных решений задачи (8), (9).

Доказательство. Из условий теоремы следует, что A_R — деминепрерывный, см. лемму 2, оператор с полуограниченной вариацией, см. лемму 3, причем A_R коэрцитивен, см. лемму 5. Следовательно, обобщенное решение задачи (8), (9) существует, см. теорему 3.1 из [15, Гл. 2, §3], множество решений ограничено в силу коэрцитивности A_R и слабо замкнуто, см. следствие 4.1. из [16, Гл. 1, §4].

Теорема 4. Пусть выполнены условия 1–3 из разд. 1, а соответствующие матрицы R_s и R_{s_0} невырождены, а также справедливы условия **A1)–A3)** из разд. 2. Тогда в пространстве $W_{p,\gamma}^1(Q)$ для любого $f \in W_q^{-1}(Q)$ существует непустое, ограниченное, слабозамкнутое множество обобщенных решений задачи (2), (1).

Доказательство. Из условий **A0)–A3)** из разд. 2 следует, что существует непустое, ограниченное, слабозамкнутое множество обобщенных решений задачи (8), (9), см. теорему 3. При этом, если

$u \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$ — решение (8), (9), то в силу условий 1–3 из разд. 1 и невырожденности матриц R_s и R_{s_0} $w = R_Q u \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ — обобщенное решение задачи (2), (1), см. теорему 2. Поскольку линейный оператор R_Q непрерывен и ограничен, то множество обобщенных решений задачи (2), (1) непусто, ограничено и слабозамкнуто в пространстве $W_{p,\gamma}^1(Q)$.

Пример 1. Пусть $p \in (1, \infty)$, $Q = (0, 2) \times (0, 1)$, $f \in L_q(Q)$, $1/p + 1/q = 1$. Рассмотрим задачу с краевыми условиями Бицадзе-Самарского:

$$Aw(x) = f \quad (x \in Q), \tag{43}$$

$$\begin{aligned} w(x_1, 0) = w(x_1, 1) = 0 \quad (0 \leq x_1 \leq 2), \\ w(0, x_2) = \gamma_1 w(1, x_2) \quad (0 \leq x_2 \leq 1), \\ w(2, x_2) = \gamma_{-1} w(1, x_2) \quad (0 \leq x_2 \leq 1). \end{aligned} \tag{44}$$

Пусть $\gamma_1 \gamma_{-1} \neq 1$, $W_{p,\gamma}^1(Q)$ содержит функции из $W_p^1(Q)$, удовлетворяющие краевым условиям (44). Легко видно, что разностный оператор

$$Ru(x) = u(x_1, x_2) + \gamma_1 u(x_1 + 1, x_2) + \gamma_{-1} u(x_1 - 1, x_2)$$

таков, что $w = R_Q u \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ для любого $u \in \overset{\circ}{W}_p(Q)$. Действие оператора определяется матрицей

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & \gamma_1 \\ \gamma_{-1} & 1 \end{pmatrix}. \text{ Если } \gamma_1 \gamma_{-1} \neq 1, \text{ то } R_1 \text{ невырождена. В то же время } R_{10} = (1) \text{ также невырождена. Обратной к } R_1 \text{ является матрица } R_1^{-1} = \frac{1}{1 - \gamma_1 \gamma_{-1}} \begin{pmatrix} 1 & -\gamma_1 \\ -\gamma_{-1} & 1 \end{pmatrix}. \text{ Пусть } \hat{\gamma}_0 := 1 / (1 - \gamma_1 \gamma_{-1}), \hat{\gamma}_k = -\gamma_k / (1 - \gamma_1 \gamma_{-1}).$$

Сформулируем условия, достаточные для существования обобщенного решения $w \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ задачи (43), (44) для любого $f \in W_q^{-1}(Q)$:

1) условие роста: для п.в. $x \in [0, 2] \times [0, 1]$ и всех $\xi \in \mathbb{R}^3$

$$|A_i(x, \xi)| \leq g_0(x) + c_1 |\xi_0|^{p'-1} + c_1 \sum_{j=1,2} |\xi_j|^{p'-1}, \quad i = 1, 2,$$

$$|A_0(x, \xi)| \leq g_0(x) + c_1 \sum_{0 \leq j \leq 2} |\xi_j|^{p'-1},$$

где $c_1 > 0$, $p' \in (1, p)$ и $g_0 \in L_q(Q)$;

2) условие сильной эллиптичности: для п.в. $x \in [0, 1] \times [0, 1]$ и всех $\zeta, \eta \in \mathbb{R}^{2 \times 3}$ таких, что $\eta \neq \zeta$ и $\eta_{l0} = \zeta_{l0}$, для некоторого $\hat{\gamma} > 0$

$$\begin{aligned} \sum_{l,m=1,2} \sum_{i=1,2} \hat{\gamma}_{m-l} (A_i(x_1 + l - 1, x_2, \zeta_l) - A_i(x_1 + l - 1, x_2, \eta_l)) (\zeta_{mi} - \eta_{mi}) \geq \\ \geq \hat{\gamma} \sum_{l,i=1,2} |\zeta_{li} - \eta_{li}|^p; \end{aligned}$$

3) условие локальной липшицевости/гёльдеровости функций A_i ($i = 1, 2$) по ξ_0 и функции A_0 по ξ_j ($j = 0, 1, 2$): существуют ρ ($\rho = 1$ при $p \in [2, \infty)$), $\rho \in (1 - 1/p, p - 1]$ при $p \in (1, 2)$) и $\varepsilon > 0$ такие, что для п.в. $x \in [0, 2] \times [0, 1]$ и любых $\xi, \delta \in R^3$, $|\delta| = \sum_{0 \leq j \leq n} |\delta_j| = |\delta_k| < \varepsilon$,

$$|A_i(x, \xi_0 + \delta_0, \xi_1, \xi_2) - A_i(x, \xi)| \leq \left(\Psi |\xi_0 + \delta_0|^{p-1-\rho} + \Psi \sum_{0 \leq j \leq 2} |\xi_j|^{p-1-\rho} + g_\Psi(x) \right) |\delta_0|^\rho,$$

$$|A_0(x, \xi + \delta) - A_0(x, \xi)| \leq \left(\Psi |\xi_k + \delta_k|^{p-1-\rho} + \Psi \sum_{0 \leq j \leq 2} |\xi_j|^{p-1-\rho} + g_\Psi(x) \right) |\delta_k|^\rho,$$

где $\Psi > 0$, $g_\Psi \in L_{q'}(Q)$, $q' = p / (p - 1 - \rho)$, $i = 1, 2$, $k = 0, 1, 2$.

Пример 2. Пусть $p \in (1, \infty)$, $n \geq 3$, $Q = (0, 3) \times G$, где $G \subset \mathbb{R}^{n-1}$ — ограниченная область с границей ∂G класса C^∞ , $f \in W_q^{-1}(Q)$, $1/p + 1/q = 1$. Пусть $x' = (x_2, \dots, x_n)$. Рассмотрим задачу с нелокальными краевыми условиями типа Бицадзе-Самарского:

$$Aw(x) = f \quad (x \in Q), \tag{45}$$

$$\begin{aligned} w(x_1, x') = w(x_1, x') = 0 & \quad (0 \leq x_1 \leq 3, x' \in \partial G), \\ w(0, x') = -w(1, x') & \quad (x' \in G), \\ w(3, x') = 0 & \quad (x' \in G). \end{aligned} \tag{46}$$

$W_{p,\gamma}^1(Q)$ содержит функции из $W_p^1(Q)$, удовлетворяющие краевым условиям (46). Покажем, что разностный оператор

$$Ru(x) = u(x_1, x') - u(x_1 + 1, x') + u(x_1 + 2, x')$$

таков, что $w = R_Q u \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ для любого $u \in W_p^1(Q)$:

$$w(0, x') = R_Q u(0, x') = u(0, x') - u(1, x') + u(2, x') = -u(1, x') + u(2, x'); \tag{47}$$

$$w(1, x') = R_Q u(1, x') = u(1, x') - u(2, x') + u(3, x') = u(1, x') - u(2, x'); \tag{48}$$

$$w(2, x') = R_Q u(2, x') = u(2, x') - u(3, x') = u(2, x'); \quad w(3, x') = u(3, x') = 0.$$

То есть, $w(0, x') = -w(1, x')$, см. (47), (48), $w(x_1, x') = R_Q u(x_1, x') = 0$, w удовлетворяет краевым условиям (46). Действие оператора R_Q определяется матрицей

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & -1 & 1 \\ 0 & 1 & -1 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \text{ причём } R_{10} = \begin{pmatrix} 1 & -1 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \text{ и } R_1^{-1} = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 0 \\ 0 & 1 & 1 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

R_1 и R_{10} невырождены. Заметим также, что обратный оператор R_0^{-1} в рассматриваемом примере является разностным, поскольку его действие определяется матрицей R_1^{-1} . В общем случае обратный к разностному оператору не обязан быть разностным.

Для существования обобщенного решения $w \in W_{p,\gamma}^1(Q)$ задачи (45), (46) для любого $f \in W_q^{-1}(Q)$ достаточно выполнения условий **A1**, **A3** и условия сильной эллиптичности для дифференциально–разностного оператора, для нашего конкретного разностного оператора оценка (16) имеет вид

$$\begin{aligned} & \sum_{1 \leq l \leq 3} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x_1 + l - 1, x', \zeta_l) - A_i(x_1 + l - 1, x', \eta_l)) (\zeta_{li} - \eta_{li}) + \\ & + \sum_{1 \leq l \leq 2} \sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x_1 + l - 1, x', \zeta_l) - A_i(x_1 + l - 1, x', \eta_l)) (\zeta_{l+1,i} - \eta_{l+1,i}) \geq \\ & \geq \hat{\gamma} \sum_{1 \leq l \leq 3} \sum_{1 \leq i \leq n} |\zeta_{li} - \eta_{li}| \quad \text{для п.в. } x_1 \in [0, 1], x' \in \bar{G}. \end{aligned}$$

Заметим, что для разрешимости уравнения (45) с краевыми условиями Дирихле достаточно выполнения условий **A1**, **A3** и условия сильной эллиптичности для дифференциального оператора:

$$\sum_{1 \leq i \leq n} (A_i(x, \xi) - A_i(x, \mu)) (\xi_i - \mu_i) \geq \hat{\gamma} \sum_{1 \leq i \leq n} |\xi_i - \mu_i|^p \quad \text{для п.в. } x \in [0, 1] \times \bar{G}.$$

В условии сильной эллиптичности дифференциально–разностного оператора обязательно появляются слагаемые, соответствующие связям значений рассматриваемых функций в точках различных подобластей одного класса разбиения области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бицадзе А. В., Самарский А. А. О некоторых простейших обобщениях линейных эллиптических задач // Докл. АН СССР. 1969. Т. 185. № 4. С. 739–740.
2. Самарский А. А. О некоторых проблемах теории дифференциальных уравнений // Дифференц. уравнения. 1980. Т. 16. № 1. С. 1925–1935.
3. Скубачевский А. Л. Нелокальные эллиптические задачи с параметром // Матем. сборник. 1983. Т. 121. № 6. С. 201–210.
4. Скубачевский А. Л. Эллиптические задачи с нелокальными условиями вблизи границы // Матем. сборник. 1986. Т. 129. № 2. С. 279–302.
5. Skubachevskii A. L. Elliptic Functional Differential Equations and Applications. Basel–Boston–Berlin: Birkhäuser, 1997.
6. Скубачевский А. Л. Неклассические краевые задачи. I // СМФН, РУДН. 2007. Т. 26. С. 3–132.
7. Скубачевский А. Л. Неклассические краевые задачи. II // СМФН, РУДН. 2009. Т. 33. С. 3–179.
8. Солонуха О. В. Об одной нелинейной нелокальной задаче эллиптического типа // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2017. Т. 57. № 3. С. 60–72.
9. Солонуха О. В. Обобщенные решения квазилинейных эллиптических дифференциально–разностных уравнений // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2020. Т. 60. № 12. С. 2085–2097.
10. Солонуха О. В. О существовании решений нелинейных параболических вариационных неравенств с односторонними ограничениями // Матем. заметки. 2005. Т. 77. № 3. С. 460–476.
11. Солонуха О. В. Об одном классе существенно нелинейных эллиптических дифференциально–разностных уравнений // Труды МИАН. 2013. Т. 283. С. 226–244.
12. Solonukha O. V. On nonlinear and quasilinear elliptic functional–differential equations // Discrete and Continuous Dynamic Systems, Seria S. 2016. V. 9. N 3. P. 847–868.

13. *Красносельский М. А.* Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений. М.: Гостехиздат, 1956.
14. *Соболев С. Л.* Некоторые применения функционального анализа в математической физике. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О. О. Олейник. М.: Наука. 1988.
15. *Дубинский Ю. А.* Нелинейные эллиптические и параболические уравнения // Итоги науки и техники: ВИНТИ. Современные проблемы математики, 1976. № 9. С. 5–130.
16. *Иваненко В. И., Мельник В. С.* Вариационные методы в задачах управления для систем с распределенными параметрами. Киев: Наук. думка, 1988.